

Милла Грасс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Истории о...

Милла Грасс

Истории о...

<https://litres.ru/73903783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Истории о любви и чувствах. Горячие сцены, яркие эмоции, ХЭ. Герои обретают своё счастье, несмотря на перипетии судьбы.

Каждая история — это путешествие сквозь страхи и сомнения к подлинной близости. Вы почувствуете каждую эмоцию вместе с героями и, возможно, узнаете в них себя.

В этих историях каждый отыщет ту единственную — свою. Она найдёт путь к самому сердцу, тронет сокровенные струны души и бережно вернёт то, что, казалось, навсегда затерялось во времени: забытые улыбки, шёпот давних слов, тепло давних встреч.

Милла Грасс

Истории о...

Милла Грасс

Истории О...

Красотка на ночь

Музыка:

V.I.P.N - Who I Was

1. Надежда

Зовут меня Надежда. Имя мне дали в детском доме, но оно, мне кажется, не очень мне подходит. Потому что, хоть надежда и умирает последней, это точно не про меня. Детство у меня было не из лёгких, и надежду свою я немного растеряла. Сначала мама отказалась от меня в роддоме, потом я попала в детский дом, где мне приходилось нелегко.

Когда я подросла, нашлась моя тётя, которая взяла над мной опеку. Но сложно сказать, где мне было лучше — в детском доме или у тётки. Она меня просто ненавидела и часто била. Я старалась хорошо учиться, помогала по дому, слушалась её, но она всё равно мной была недовольна. У тётки на уме были только одни ухажёры: сколько их было, я даже всех и не вспомню. Некоторые были очень даже хорошие, относились ко мне по-отечески, но в основном попадались ещё хуже тётки.

Я была небольшого роста и очень миниатюрная. Характер у меня был слишком покладистый и мягкий, чем многие пользовались. Тётка в итоге отобрала у меня квартиру, которая мне положена была государством, и выгнала меня из дома с формулировкой, чтобы я у неё ухажёров не отбивала. Сдались мне эти её маргиналы! Заступиться за меня было некому, а сама я войну с ней не потянула бы.

Вот так вот в 18 лет я осталась одна на улице, но мне очень повезло: моя школьная подруга приютила меня. Ей от бабушки досталась однушка, она поступила учиться на заочное и съехала от родителей. Светка работала официанткой в ночном клубе и меня тоже устроила туда. Если бы не она, я бы умерла от голода и от холода. Но Светка дала мне кров, помогла с работой и подставила дружеское плечо.

С учёбой я пока завязала. Вообще, я собиралась ехать в Москву поступать в театральный. Может, эта идея и казалась глупой для незнакомых мне людей, но те, кто меня хорошо знал, в моих актёрских данных не сомневались. В жизни я была очень скромной и незаметной, а вот на сцене со мной происходили чудеса: не было ни одной роли, в которую я бы не могла вжиться. Талант у меня точно был: я играла во всех школьных постановках, и всем моя игра очень нравилась.

Но так как тётка выгнала меня сразу после выпускного, поступать я решила на следующий год: ведь средств у меня не имелось, даже для поездки в Москву у меня денег не хватало. Я решила год поработать в клубе, а потом уже ехать

поступать.

Работа в клубе мне не очень нравилась: вечно пьяные мужчины, стервозные женщины. Но доход был неплохой, мне хватало на жизнь и на то, чтобы отложить немного для Москвы. В основном доход мой складывался из чаевых, зарплата была не очень большой. Но наш работодатель не брал свою долю с наших чаевых, поэтому всех всё устраивало.

Света была шустрой официанткой: где надо — улыбалась, где надо — умела промолчать, и я от неё быстро всему научилась. Через какое-то время наш креативный директор набрал танцовщиц и решил собрать танцевальный театр. Пара танцовщиц пришли с улицы, остальные уже имелись в штате. Так сформировался небольшой коллектив, который репетировал в основном днём.

Меня он тоже пригласил танцевать: я хорошо двигалась, а сцена была моей любовью, — но я отказалась. Танцевать полуголой, хоть и в маске на лице, мне никак не хотелось. А вот Света согласилась — пошла на повышение, так сказать. Я часто ходила с ней на репетиции и очень хорошо знала их репертуар. Мне нравилась эта атмосфера пустого клуба днём.

С появлением танцевального театра клуб оживился. Всё больше и больше мужчин приходило, а женщин, на мою радость, стало меньше. Не то чтобы я была против них, просто им было тяжелее угодить.

Танцы, которые девчонки танцевали, мне нравились: это

не был обычный стриптиз, они даже не раздевались. Это было что-то из театрального — мини-постановки под красивую музыку. Я им даже немного завидовала: так это было красиво и завораживающе.

Клиенты в клубе часто ко мне клеились, но я не давала повода для продолжения. Не то чтобы у меня были отношения с кем-то и я хранила верность своему парню. Нет, парня у меня не было. Отношения уже были — и первая влюблённость, и первый секс. Но мне очень не хотелось зависеть от кого-то, или я ещё не встретила того самого. Были в клубе и постоянные клиенты: некоторые даже пытались ухаживать за мной, но я позволяла лишь принимать комплименты и мило улыбалась в ответ.

Где-то в конце июля я заметила, что к нам в клуб каждый вечер начал заходить один приятный мужчина. Он был взрослый, элегантно одет, много курил и как будто приходил с охраной. Когда мне его столик не доставался, он требовал меня у менеджера и оставлял мне всегда щедрые чаевые. Этому я, конечно, была очень рада: да и он меня не напрягал. Спросил только как-то, как меня зовут. Я не ответила, а лишь указала на свой бейдж. На нём было имя «Света»: свой бейдж я куда-то давно потеряла. А Света больше официанткой не работала — она теперь танцевала, а там, на сцене, бейдж ей был не нужен. Поэтому я у неё его и позаимствовала временно. Она не была против, начальство тоже, а мне нравилось, что посетители моё настоящее имя не знают.

В тот день я опаздывала на смену и не успела ни накра-
ситься, ни сделать причёску. Обычно я или собирала воло-
сы в гладкий пучок, или делала французскую косу. Сегодня
же пучок оказался небрежным — я вообще любила так со-
бирать волосы. Но для работы это не очень подходило. Не
успела я прийти, как сразу пришлось заступить на смену: на-
рода сегодня в клубе была тьма, а таинственный мужчина с
охраной требовал, чтобы я обслуживала его столик. Поэто-
му менеджер меня сегодня очень торопила, а насчёт волос
сказала, что мне так очень даже хорошо, лишь бы я быстрее
принялась за работу.

— Добрый вечер! — поздоровалась я с посетителем и его
амбалами.

— Добрый вечер! — ответил он мне с интригующей улыб-
кой на губах.

— Что вам принести? — решила, как обычно, спросить я.

— Как обычно, пожалуйста, — ответил он, и я обратила
внимание, что он пристально смотрит на меня.

— Что-то ещё? — смущённо спросила я.

— Пока нет, — ответил он, не отрывая от меня взгляда.
От его пронзающих глаз мне стало неловко: он меня бук-

важно раздевал глазами, и мне становилось жарко. Возможно, просто у меня давно секса не было, и я сама себе всё придумала. А возможно, что мне не показалось, и он правда пожирал меня глазами. Мне стало одновременно не по себе и приятно, что такой мужчина обратил на меня внимание.

— Ваш виски, — сказала я, поставив перед ним стакан.

— Спасибо, — поблагодарил он меня и слегка коснулся своей рукой моей руки.

— Я могу идти? — спросила я, тяжело дыша, ведь его прикосновение разбудило во мне пожар.

— Да, — ответил он мне и слегка погладил меня по руке подушечками пальцев.

Отойдя от его стола, я быстро забежала за барную стойку, присела на низкую табуретку и попыталась взять себя в руки. Никогда мужчина не производил на меня такой эффект: кровь стучала в висках, грудь стала чувствительной, и ткань бюстгальтера вызывала приятные ощущения, а внизу живота всё горело. Я решила, что мне необходимо умыться холодной водой, успокоиться и продолжить работать. Когда я уже почти пришла в себя, завибрировал мой браслет, сообщая мне о вызове к его столику.

Я собралась с мыслями и твёрдо решила больше так не реагировать на него и вообще в его сторону постараться не

смотреть. Как ни в чём не бывало я подошла к его столику снова.

— Вызывали? — спросила я, не глядя на него.

— Да, — сказал он с придыханием.

— Определились с заказом? — официально спросила я.

— Нет, но я хочу, чтобы ты присела рядом со мной, — сказал он и указал на стул рядом с ним.

— Извините, но нам не положено, — действовала я согласно инструкции менеджера.

— Я настаиваю, — сказал он и посмотрел на меня своими бесстыжими глазами так, что у меня перехватило дух.

Поняв, что сопротивляться бесполезно, я тихонько присела на краешек стула. Я боялась пошевелиться, а тем более смотреть на него. Он пододвинулся ко мне поближе и аккуратно заправил выбившуюся из пучка прядку волос мне за ухо.

— Ты такая красивая, — сказал он мне шёпотом.

Я буквально растаяла: я почувствовала себя беззащитной маленькой девочкой под его властью. И меня буквально сводило с ума его доминирование надо мной.

— Я давно за тобой наблюдаю, тебе здесь совсем не место,

— продолжал он.

— Мне нужна эта работа и деньги, — смогла вымолвить я.

— Ты боишься меня? — спросил он, заметив лёгкую дрожь в моём теле.

Но дрожала я не от страха, а от возбуждения, которое буквально, как химический раствор, поджигало всю меня внутри. Я повернулась к нему и еле сдержалась, чтобы его не поцеловать.

— Мне нужно идти, простите, — собрав остатки разума в горсть, сказала я.

И я решила убежать, снимая на ходу фартук и браслет. Я отпросилась у менеджера, сказав, что у меня температура поднялась. Она сначала не хотела меня отпускать, но после моего настойчивого покашливания дала мне два дня на восстановление. В растерянных чувствах я отправилась домой.

2. Константин

Я приехал в этот маленький приморский городок по причине открытия здесь очередного моего производства. Обычно я не езжу на такие открытия, но этот филиал хотел контролировать лично, заодно насладиться черноморским побережьем. Давно уже я не ездил на наш юг и вообще давно не отдыхал. Много работы, ни минуты свободного времени. Всё автоматизировано и организовано, всё расписано на миллионы дней вперёд. Поэтому я решил просто взять и

уехать из суетной Москвы в этот маленький, но очень живописный городок.

Вот уже неделю днём я занимался рабочими моментами здесь и параллельно контролировал работу главного офиса, а вечером посещал единственный на весь городок ночной клуб. Заведение, кстати, было очень неплохое: напитки подавались хорошего качества, танцевальное шоу тоже впечатляло. Но была ещё одна причина — официантка по имени Света. Небольшого роста, худенькая, с огромными глазами и чувственными губами.

Вообще красивыми девушками меня уже не удивить. Холостяцкая столичная жизнь приносила свои плоды: все мои отношения сводились к деньгам — никаких обязательств и перманентного женского присутствия. Нужен секс? Пожалуйста. Нужна девушка на выход? Плати — и всё прекрасно складывалось.

А эта местная хрупкая девчонка просто вскружила мне голову. Когда она первый раз обслуживала мой столик, я, как пацан, перевозбудился. Не знаю, в чём было дело: запах или это её энергетика, — но я безумно хотел. Мне даже эротические сны начали про неё сниться.

Собравшись с духом — хотя на меня это совсем не было похоже, — я решил подкатить к ней. Дотронулся до неё сначала, а потом попросил присесть рядом и понял, что пропал: меня к ней просто безумно тянуло. Она то ли смущалась, то ли тоже почувствовала моё возбуждение. По итогу она так

перепугалась, что решила от меня сбежать. И сегодня вечером её тоже не было. Мои парни сходили, разузнали всё: менеджер сказала им, что девочка приболела. Я точно знал, что это враньё: она просто меня вчера испугалась и так решила решить свою проблему.

Она понравилась мне, потому что меня привлекал такой типаж — хрупкой девчонки с огромными глазами, которую хочется обнять и не отпускать, защищать от всего, холить и лелеять. Московские девушки очень сильно не попадали в такой типаж: высокие, густо накрашенные, такие — сами себе хозяйки, всё решат, всё разрулят. Мне же хотелось проявлять заботу, дарить нежность, удивлять и радовать. И вот я, кажется, нашёл её, поэтому она вызывала во мне такие чувства.

Но она испугалась меня. Сказала, что ей нужна работа... Может, просто предложить ей деньги и переспать с ней? Я боялся всех этих чувств и, кроме первой влюблённости (когда лет 20 назад), чувств себе больше не позволял. Мама, конечно, пилила меня: «Нужна семья, жена, дети!» Но я сопротивлялся как мог.

Раз она ушла на больничный, я тоже решил взять паузу. Два следующих дня я клуб не посещал, но для себя понял, что мне просто нужно утолить своё сексуальное перевозбуждение — по возможности с ней. Вечером, катаясь вдоль побережья, я, кажется, заметил её, идущую по дороге, и попросил своих парней подъехать к ней. Да, это была она — со-

всем другая, без официантской формы, такая летняя, милая, с распущенными волосами. От её вида я почувствовал напряжение в штанах.

— Подвезти? — спросил я из окна, подъехав к ней поближе.

— Нет, спасибо, — отказала она резко.

— Светлана, возможно, вы меня не узнали: мы виделись с вами в клубе, — решил напомнить я ей о себе.

— Я не знакомлюсь на дороге, — сказала она и свернула куда-то в кусты между домами.

Остановив быстро машину, мы с парнями пошли за ней — зачем, сам не знаю, — но очень мне хотелось её заполучить. К моему великому сожалению, её мы не догнали.

— Шеф, нам надо уже в Москву: ваш помощник все звонки оборвал нам, — сказал начальник моей охраны.

— Давай сегодня в клуб, а утром вылетаем, — сказал я в надежде всё-таки добиться этой девчонки перед отъездом домой.

3. Надежда

Два дня я провалялась дома. К вечеру второго дня всё-таки решила прогуляться. И, конечно же, встретила того, о ком не переставала думать ни на минуту все эти дни и от кого

хотела спрятаться. Он подъехал ко мне на машине и даже не вышел из неё — московский пижон. Я уже у Светки всё узнала: он тут производство своё открывал, а живёт сам в Москве — типичный мажор. Она мне даже фотки его в интернете показала: красивый, такой статный, с холёной девицей рядом. Но это было неважно, потому что это всего лишь его хотелки — ко мне подкатить. Для серьёзных отношений я ему точно не подхожу, хотя он до сих пор был не женат (по сведениям Светки) и очень богат. Птица не моего полёта, но возбуждал он меня безумно — я хотела его. Стоило мне только о нём подумать, как внизу живота разливалось желание.

После встречи с ним я решила сегодня тоже не выходить — в надежде, что он уже уедет в свою Москву. И уже собиралась позвонить менеджеру, но она сама мне набрала.

— Надя, привет, — поприветствовала она меня.

— Привет, — ответила я.

— Ты как, выздоровела? — поинтересовалась она.

— Почти, — на всякий случай ответила я.

— Дело есть, на сто миллионов баксов. Послушай сначала, потом перебивай, ок? — заинтриговала она меня.

— Ок, — согласилась я выслушать её.

— Короче, у нас в театре танца минус три танцовщицы: девчонки слегли с каким-то вирусом. Ты все танцы знаешь, двигаешься ты как звезда. Будешь в маске — выходи сегодня на замену по двойной оплате, а? — предложила она мне.

— Хорошо, — зачем-то согласилась я. Потом пожалела, конечно, но согласилась.

— Отлично, собирайся тогда, ждём, — с радостью сказала она и положила трубку.

Я даже немного обрадовалась. Этот столичный мажор меня в маске не узнает, денег заплатят — отлично, тем более выступать на сцене я любила. А тут такой шанс! Быстро собравшись, уже через полчаса я натягивала на себя гипюровые шорты и короткий топ в пайетках. Мне нравился этот наряд, и он, кстати, на мне неплохо смотрелся.

— Ого, Надя, у тебя и формы есть, — удивлённо сказал наш креативный.

— Да, а у нас вообще секси-леди, — промурлыкала Светка.

На сцену мы вышли под аплодисменты. Заиграла медленная музыка, и мы задвигались ей в такт. Через пару минут я увидела его на своём привычном месте. И он пялился на

меня так откровенно, буквально раздевал меня глазами. Он не мог меня узнать: на мне была маска, я раздета, причёска — под сеточкой. Нет, он точно не мог... Или мог? Музыка заиграла громче, и я решила не думать о нём, а погрузиться в танец.

4. Константин

Она думала, что я не узнаю её, — она сегодня танцевала на сцене. Да так, что у меня всё внутри закипало. Я ни за что бы не мог подумать, что у неё такая пластика! Какого чёрта она тогда официантка, если так танцует? А грудь у неё такая красивая — я даже сквозь ткань вижу очертания, а попа... Господи, да она просто огонь! Надо что-то срочно предпринять, а то я потеряю самообладание.

— Олег, вон видишь ту, третью с краю? — обратился я к своему охраннику.

— Да, танцует как в лучшем кабаре столицы, — облизывался Олег, глядя на неё.

— Слюни подбери, ты на работе, — с ревностью сказал я ему.

— Простите, шеф, — собрался он мгновенно.

— Хочу её сегодня. Здесь есть приватные комнаты, сумма не имеет значения. 20 минут — и она свободна, — сказал

я ему.

— Понял, — закивал он.

— Что понял? Иди работай, — подгонял я его.

Где-то через полчаса танцы закончились. Какая-то официантка принесла мне ключ от приватной комнаты, но я ждал информации от Олега. Его долго не было, я начал нервничать: ненавижу, когда мне отказывают. Ещё через полчаса Олег мне жестом показал, что нужно мне подойти.

Я подошёл к лестнице на второй этаж, которая вела к гримёркам и к приватным комнатам. Олег разговаривал с девочкой — видно, что она злилась.

— Мне всё равно, сколько вы мне денег дадите, дайте пройти, я всё сказала, — говорила она и пыталась подняться наверх.

— 400 тысяч? — торговался Олег.

— Олег, свободен, — решил я отпустить его и взять дело в свои руки.

Ничего себе, сколько гонора у провинциалки! 400 тысяч — сумма-то большая, а она ни в какую. Я решил действовать по-другому. Она стояла ко мне спиной. Я схватил её сзади, поцеловал в шею и шепнул ей на ухо: «Соглашайся», — крепко прижимая её при этом к себе. И я почувствовал,

как она отвечает на мои действия, прижимается ко мне. А потом она кивнула.

5. Надежда

— Что вы сказали? — переспрашивала я какого-то амбала.

— Мой шеф хочет пригласить вас в приватную комнату на полчаса, не больше, — объяснял он мне.

— Я не проститутка, — удивлённо сказала я, пытаюсь пройти к лестнице, чтобы подняться в гримёрку.

— Вы не поняли: дело не в вашем согласии, дело в сумме. Сколько вы хотите? — настаивал он.

— Это вы не поняли. Я за деньги не вступаю в отношения, только по любви, — ответила я дерзко.

— 300 тысяч? — не унимался он.

— Мне всё равно, сколько вы мне денег дадите, дайте пройти, я всё сказала, — пыталась я обойти его.

— 400 тысяч? — он никак не отставал.

И тут я сначала услышала его — таинственного просите-

ля, который так настойчиво хотел меня пригласить. А потом он резко схватил меня сзади, поцеловал нагло в шею и прошептал на ухо: «Соглашайся». От его прикосновений я плавилась, как масло, в его горячих руках. Я его хотела, очень сильно хотела. Да ещё и деньги дадут — уволюсь и уеду, сразу поступлю в Москву, по времени ещё успевала на пробники. И я согласилась.

Он быстро затащил меня в частную комнату, прислонил к стене и начал целовать — так грубо и по-хозяйски, а я отвечала: мне нравилось, как он доминирует, как распоряжается мной. Он расстегнул мой топ и ласкал мою грудь, а потом резко развернул и прислонил голой грудью к холодному зеркалу. В комнате было темно, но я видела очертания своего отражения — и это безумно заводило меня. Он рывком собрал мои руки над головой и стянул шорты с бельём. Я не успела опомниться, как он со стоном вошёл в меня.

Его член был большим, и он сразу меня заполнил. Я встречала его влажной и горячей — ему это явно нравилось. Он буквально рычал, вколачиваясь в меня со всей силой, будто у него год секса не было. Затем он развернул меня к себе, схватил за бёдра и притянул к себе. Это безумство захлестнуло меня: я впервые в жизни занималась таким страстным, животным сексом.

Оргазм не заставил себя долго ждать — я стонала и извивалась, словно наложница из гарема. Но он мне столько удовольствия доставил, что я даже забыла, что всё это за деньги.

Он быстро меня догнал и со стоном излился в меня. Его член пульсировал во мне, а горячее семя текло по бёдрам. Всё это было так порочно и грешно — и как будто не со мной. И плевать, что мы не предохранялись: выпью таблетки экстренной контрацепции.

Когда его дыхание выровнялось, он вышел из меня и сладко поцеловал. Затем он застегнул брюки, вышел за дверь и вернулся через полминуты с деньгами. Положил их на столик и вышел, даже не попрощавшись. Оставил меня озадаченную, но очень даже благодарную за такой сногшибательный секс.

Когда в дверь постучалась менеджер, я уже привела себя в порядок. Открыв дверь и выйдя из приватной комнаты, я очень сильно удивила её своим появлением.

— Я увольняюсь, — сказала я ей и пошла передаваться.

6. Константин

Уже утром я, довольный, сидел в самолёт. В каком-то смысле я даже сделал благотворительное пожертвование: и денег этой девчонке дал, и удовольствие получил. Только вот была одна проблема — я всё время думал о ней. Секс у нас получился улетный: от московских эскортниц таких эмоций не получить. Но нужно было собраться и выкинуть это навязание из головы. Но ни в самолёте, ни после него, ни в офисе, ни через три дня у меня не получилось забыть о ней.

Я пытался занять себя работой, спортзалом, выпивкой. Но

ничего не помогало: я всё время хотел её — хотя бы просто увидеть и уткнуться в её шею, уловить её аромат. Попытался отвлечься на других женщин: у друга как раз вечеринка была, но всё не то.

Когда очередная легкодоступная красотка расстегнула мне штаны в желании сделать мне минет, я остановил её.

— Что-то не так? Ты не хочешь? — удивлённо спросила она меня своим порочным ротиком.

— Нет, другую хочу, — ответил я ей.

— Какую другую? Давай позову тебе другую, — предложила она.

— Её здесь нет, — с горечью сказал я.

— А где она? — пыталась она хоть что-то выяснить.

— Далеко, — ответил я.

— Если ты хочешь её, почему тогда она далеко? Ты же крутой мужик, можешь любую уговорить, — говорила она правду.

— Не знаю, она не захочет, а я не хочу так, силой, — объяснял я.

— Кажется, Константин, она та самая. Поздравляю, — улыбаясь, сказала она.

— Думаешь?! Не знаю. Зачем мне всё это, но так хочу её увидеть, заглянуть в её огромные глаза, дотронуться до её нежной кожи, — продолжал я делиться своими чувствами.

— Я считаю, что нужно съездить за ней самому. Тогда она согласится, даст тебе шанс. Да тебе любая даст, и не только шанс, — пошутила она.

— Ты слишком умная для эскортницы, — подколот я её в ответ.

— У меня, между прочим, диплом психолога, — с гордостью сказала она.

— Можно сказать, что ты по специальности работаешь, — ответил я ей, и мы засмеялись.

Я был счастлив оттого, что для себя в этот момент всё решил, — мне от этого стало легче. Я понял, что это не мимолётное увлечение. Она нужна мне здесь, рядом.

7. Надежда

После той ночи я уволилась и заканчивала все дела пе-

ред отъездом в Москву. Светка не хотела меня отпускать, но, зная о моей мечте, всё-таки перестала лить слёзы. Всю эту неделю я думала о нём, вспоминала вкус его губ, его нежные, но настойчивые руки, его голос. Я понимала, что это просто страсть, но меня тянуло к нему. Втайне я надеялась встретиться с ним в Москве. Но в то же время боялась этого: ведь он меня в ту ночь купил, ему наверняка неприятны продажные девушки.

Собрав свои немногочисленные вещи в небольшой чемодан, я пыталась заказать такси, но произошёл какой-то сбой, и я пошла на вокзал сама — через поле, по короткой дороге.

8. Константин

Я вернулся в маленький городок за ней. Мы должны были уложиться в пару часов, но мы никак не могли её найти. Сначала мы поехали в клуб и получили информацию, где найти Светлану. И Светлану-то мы нашли, но оказалось, что ту, которую я ищу, зовут не Светлана, а Надежда. И она собралась на поезд в Москву — так интересно сложилось: я за ней приехал из Москвы, а она от меня собралась туда.

Мы помчались на вокзал, но её там не нашли. Побеседовав с местными алкашками, узнали, что в такси сегодня сбой и что до вокзала есть дорога через поле. Поехали по этой дороге и нашли её — в лёгком летнем платье, с чемоданом. Она будто плыла в этих колосьях и цветах. И я точно был уверен, что влюбился на все сто процентов: ведь моё сердце

замирало при виде её.

— Подвезти? — крикнул я ей в открытое окно.

— Ты? — удивлённо смотрела она на меня.

— Я, — ответил я.

— Зачем ты вернулся? — спросила она меня, хлопая своими пушистыми ресницами.

— Ну не за сдачей точно, — засмеялся я.

— Не смешно, — обиделась она.

— За тобой я приехал, — ответил я правду.

— Почему ты вернулся? — ещё раз спросила она.

— Потому что думаю только о тебе и хочу тебя рядом, — ответил я искренне и открыл дверь.

А она села и поцеловала меня так сладко, что я понял: она тоже соскучилась. Вот так я обрёл свою Надежду и любовь.

Ночь на Ивана Купала

Музыка:

naumova tatyana - Ночь на Ивана Купала

Фабрика - Зажигают огоньки (Александра Савельева, Сати Казанова, Ирина Тонева)

Я работала в серьёзной юридической компании и была серьёзным юристом. Носила серые костюмы и тугие пучки. Но это только на работе — в жизни я любила приключения и развлечения и отличалась задорным нравом. И подруга у меня была под стать — весёлая, жизнерадостная Иришка, которую я знала 25 лет из моих 26 — только потому, что она была младше меня на год.

Сначала дружили наши мамы, а потом и мы. В отличие от меня, Иришка отучилась на филологическом и осталась работать на кафедре. Я писала диссертацию по экономическим преступлениям, а Иришка — по русским традициям. Она так много знала о русских обычаях и традициях, что её можно было просто бесконечно слушать. Так живо ей удавалось рассказывать о том, что она узнала в какой-нибудь далёкой деревне, что я всё мечтала сама побывать в такой традиционной русской деревне.

Но у меня постоянно была работа на уме — ну, как говорится, куй железо, пока горячо. И вот последние 4 года я пахала на своё юридическое имя. И напахала, кстати, неплохо: диссертация почти дописана, а в начале следующего месяца меня ждали в крупной строительной фирме в качестве основного юриста компании.

Я так была рада, что никак не могла дождаться, когда моя

двухнедельная отработка на моём уже теперь старом месте работы закончится. Отработав необходимое время, я ушла в недельный отпуск — столько времени у меня оставалось до выхода на новое место.

В первый день я отсыпалась: просто выключила телефон и проспала почти 15 часов, а потом смотрела фильмы всю ночь. На следующий день я поехала в торговый центр — нужно было закупиться новой офисной одеждой. Не хотелось быть скромницей, делающей первые шаги в юриспруденции. Хотелось уже быть королевой офиса и сменить уже серые костюмы на яркие юбки и романтично-сексуальные блузки.

Всё дело было в том, что на старой работе главной у меня была женщина, которой я безумно была благодарна за опыт и практику. А вот на новой работе начальником у меня должен был быть холостой и, говорят, симпатичный, достаточно молодой мужчина. Нет, я не собиралась его охмурять — просто в жизни мне очень нравилась моя женственность, и теперь, как никогда, захотелось выпустить её наружу.

Когда я примерила очередную милую блузку, мне позволила Иришка.

— Привет, мисс юриспруденция! — поприветствовала она меня в хорошем настроении.

— Привет, мисс филология! — ответила я ей. Мы так всё время в шутку друг друга называли.

— Какие планы на выходные? — спросила она меня.

— Абсолютно никаких. Хочу лежать, смотреть телек и есть всякую всячину, — поделилась я с ней своими планами.

— Идея неважная. Ты потом не влезешь в свои скучные костюмы, если будешь есть всякую всячину, — подметила Иришка.

— Я новых себе накуплю, — засмеялась я.

— Да ты всегда придумаешь, как выкрутиться. Но есть более дельное предложение, — заинтриговывала она меня.

— Слушаю внимательно, — говорила я, снимая новую блузку и надевая своё любимое голубое летнее платье.

— Помнишь, ты хотела со мной в командировку? — напомнила она мне.

— Да, было такое, — подхватила я.

— Ну вот, едем недалеко от Питера — минут 180, и мы на месте: в глухой русской традиционной деревне отмечаем ночь Ивана Купалы, соблюдая все традиции и обычаи, — заманивала она меня.

— Люблю тебя, моя филологиня! Я просто мечтала попасть на такое мероприятие! Так классно, повеселимся! — радовалась я.

— Ну вот и отлично. Выезжаем через 2 часа на нашей институтской «газельке», — договорила она.

— Супер, я уже собираю чемодан! — забегая на кассу, сказала я.

— Много не бери. До встречи, люблю, целую, — сказала она и положила трубку.

— Целую, люблю, — попрощалась я с ней и побежала на радостях домой собирать чемодан.

Дома я решила всё-таки не брать чемодан, а взяла не самую большую, но достаточно вместительную дорожную сумку. Сложила три летних платья и переоделась в костюм с шортами, добавила ещё косметичку и босоножки. Вот и все сборы. От природы у меня были красивые золотистые вьющиеся волосы, которые были рады отдохнуть от заколок и тугих резинок. Но всё-таки синюю повязку с крупными красными цветами я решила надеть — так сказать, немного соответствовать атмосфере русской деревни.

Через час за мной заехала институтская «газелька», полная лаборантов и старших преподавателей кафедры русской филологии. Дорога в 180 минут показалась мне незаметной — так весело мы провели эти три часа. Началось всё с распития вишнёвого вина, так любезно захваченного с собой одним из преподавателей, а закончилось всё весёлыми народными песнями.

До нашей гостиницы мы добрались уже поздним вечером. На самом деле это была не гостиница, а огромная изба, которую местные сдавали таким, как мы, — любителям окунуться в русскую культуру. Изба была очень аутентичная — я прямо ощутила желание переобуться в лапти скорее. Угощали нас простым ужином и самогоном, так что в свои хоромы мы с Иришкой завалились в очень весёлом состоянии. Лёжа в большой кровати на двоих, мы предвкушали завтрашний

день.

— Иришка, а ты веришь во всю эту магию славянскую?
— спросила я.

— Не знаю, Анют, но нам точно повезло, — заплетаясь от самогона, проговорила она.

— И в чём же? — поинтересовалась я.

— В этой деревне они не представления устраивают для туристов — они сами верят в эту мистическую ночь, — с энтузиазмом говорила она.

— А много туристов-то будет? — решила я разузнать. — Если будет очень много народу, атмосферность пропадёт.

— Две группы только: нас семь и ещё какая-то группа из Питера, их всего трое. Так что всё будет отлично, — ответила она мне и засопела.

Я решила к ней по-быстрому присоединиться. Перевернувшись на бок, я увидела в окне звёздное небо. Я никогда в жизни не видела столько звёзд — и, подумав об этом, я провалилась в сон.

Утром нас ждал типичный деревенский завтрак: свежее молоко, масло, варёные яйца и ещё тёплый хлеб. После завтрака мы побежали в дом главной тётки, которая всем ведает. Может, её как-то по-другому называли, но я не запомнила.

— Так, девочки, меня зовут Татьяна Степановна, можете называть меня тётей Таней. Утром накануне ночи Ивана Купалы мы идём собирать травы — в этот день они считаются

самыми целебными, напитавшимися. Затем собираем цветы на венок. Где-то часов в семь купаемся голышом в лесном озере. Потом надеваем венки и прыгаем через костёр. Потом опускаем в воду венки, ищем суженого. Ну и в конце, для самых стойких, ищем дружно цветущий папоротник — но это не обязательно. Надеюсь, всё понятно? — закончила свой инструктаж тётя Таня.

Все дружно закивали и были переполнены радостью от предстоящих мероприятий. После инструктажа мы отправились собирать целебные травы. Я даже представления не имела, что надо собирать и как они все выглядят, но решила гуглом не пользоваться: ведь нам в помощь дали местных девушек, которые в травах разбирались лучше, чем в косметике.

— Это чернобыльник, полынь по-другому, — показывала нам прекрасная девушка Соня на ветвистое растение с мелкими светло-жёлтыми цветочками. — Его нужно дома повесить около дверей — он охраняет от ведьм, они его на дух не переносят.

— О, это я знаю, это чабрец! — вскрикнула Иришка.

— Всё правильно, это чабрец, его издревле называли «женской травой». Если женщина хочет, чтобы у сына появилась ладная жена, его нужно дома хранить. А если супруги ругаются, то надо веточки чабреца подпалить и подымить — и будет дома мир. А хозяйка, которая пьёт заваренный чабрец, по дому справляется хорошо, — продолжала свой

рассказ Соня.

— А есть мужская трава, чтобы приманить себе суженого?
— спросила я Соню, перебирая травинки.

— Чтобы привлечь суженого, нужно сплести венок из 12 полевых трав и веток деревьев. Хотите, научу вас, какие травы нужно взять? — предложила она нам.

— Конечно, хотим! — обрадовались мы с Иришкой. На личном у нас у обеих было не очень.

— Хорошо, тогда пойдёмте, — позвала она за собой к берёзам.

Мы собрали лопух, иван-да-марью, медвежье ушко, берёзовые ветки, дубовые ветки и ещё кучу трав, названия которых я не запомнила. Потом Соня и её сестрёнка Олеся научили нас плести венки. Венки у нас получились — загляденье!

Оставив венки у тёти Тани в прохладных сенях, мы побежали к лесному озеру для купания голышом. Мы с Иришкой настолько прониклись романтикой сегодняшнего дня, что делали всё так ладно, как будто мы родились в этой деревне.

— В этот день, перед ночью Ивана Купалы, вода и огонь считаются волшебными. Вода исцеляет, дарит красоту и женское благополучие. Ночью, по преданиям, лучше не купаться: нечистая сила в воде плещется, а вот под вечер — самое то. Не забудьте: вода в озере прохладная, аккуратно заходим, — объясняла нам тётя Таня.

Все начали раздеваться. Мы с Иришкой, всё-таки как и другие девушки, решили оставить трусики. Взрослые женщины, их было немного, раздевались полностью и с головой погружались в воду. Видимо, этот обряд был действенным. Вода была прохладная, но после жаркого летнего дня — самое то. Мы зашли довольно быстро и поплыли. Вдруг я увидела плакучую иву: её ветки так красиво спускались к воде, что я почувствовала себя русалкой.

Поплыв к иве, я залюбовалась видом, как вдруг на берегу, в паре метров от меня, я заметила молодого мужчину. Он был одет в льняную рубаху, у него были тёмные волосы и карие глаза. Он был очень красив, а его глаза нагло гуляли по моей обнажённой груди. Когда я опомнилась, то нырнула в воду с головой, проплыла под водой небольшое расстояние и вынырнула уже ближе к толпе купающихся женщин.

Парень был не один. Я уже была далеко от них, но разговор их услышала.

— Это что, русалка, такая красивая? — спросил парень с тёмными волосами.

— Лёха, ты чего? Для русалки у неё слишком красивая попа и кружевные трусики, — ответил второй, который приметил все мои прелести, когда я ныряла.

— Да, я видел, но она такая красивая, — повторил парень с тёмными волосами.

— Слушай, хватит глазеть! Тут местные женщины омываются в озере голышом, пошли, пока нам не отбили тут че-

го, — поторопил его второй.

Их разговор меня порадовал и поднял мне самооценку. Я тёмненькому Лёхе очень понравилась, мне он тоже понравился, поэтому его комплименты были приятнее вдвойне. Вдоволь накупавшись и подпитавшись силой матушки-природы, мы отправились подкрепиться уже обычной едой перед длинным главным вечером, переходящим в ночь.

На обед-ужин нас ждали жаркое в горшочках, пирожки и вкусный чай из трав. На природе мы заметно проголодались, поэтому, хором жуя, мы слушали инструктаж про вечерние гуляния от тёти Тани.

— Пока мы собирали травы и купались в озере, парни собирали хворост для костра. В эту ночь у огня особая сила. Прыгая через костёр, можно очиститься от зла и болезней. Кто выше прыгнет, тот будет самым счастливым. Если пара, прыгнув через костёр, продолжает держаться за руки, значит, впереди у них свадьба. А если суженого нет, то нужно ночью в воду опустить венок с головы. Если венок уплывёт далеко, значит, скоро свадьба. Если обратно к берегу приплывёт, то дева одна останется в следующем году, — она всё рассказывала, а мы слушали и внимали каждому слову. Как же всё это было интересно!

Заскочив в нашу избу переодеться, я надела белое короткое платье с шитьём. После купания в лесном озере волосы выглядели отлично. Надев мною же сплетённый днём венок,

я просто ахнула: мне так это шло, как будто я всю жизнь так ходила, и я правда была похожа на русалку. Вдруг я вспомнила тёмненького Лёху. Будет классно, если он тоже будет на празднике — он мне понравился.

Когда стемнело, мы уже были на берегу. От костра исходило не только приятное тепло, но и красивое золотое свечение, отчего всё вокруг казалось таким таинственным.

Собралось, наверное, человек 30, и начались танцы. Музыку нам организовали местные музыканты: дудки, балалайки и ещё какие-то неизвестные мне инструменты. Эти звуки настраивали всех на нужный лад. Девушки запели песню...

Берёза моя, берёзонька,

Ой-лё-ли-лё-ли березонька!

Стоишь ты, берёза средь долинушки

Ой-лё-ли-лё-ли средь долинушки!

Под тобой береза травка зелена

Ой-лё-ли-лё-ли, травка зелена.

На тебе, берёзонька, листья шелковы

Ой-лё-ли-лё-ли, листья шелковы!

Вкруг тебя, береза- берёзонька,

Ой-лё-ли-лё-ли, березонька

Красны девки хоровод вядут

Ой-лё-ли-лё-ли, хоровод вядут

Под тобой березо - березонька

Ой-лё-ли-лё-ли, березонька

Красны девицы веночки плетут

Ой-лѐ-ли-лѐ-ли, веночки плетут

В толпе я заметила Лёху. Он смотрел на меня и улыбался мне, языки пламени отражались в его карих глазах — это было так сексуально. Вообще эта обстановка и горькие настойки, выпитые перед гуляниями, делали своё дело: во мне пробуждалось какое-то странное, дикое желание. Я продолжала танцевать и строить глазки Лёхе. А затем, когда вокруг костра сформировался большой хоровод, Леха оказался рядом со мной и крепко держал меня за руку.

От наших с ним прикосновений по моему телу разлетались электрические разряды. Необычные ощущения: вроде это только прикосновение руки к руке, а как возбуждающе оно на меня действовало! Он так крепко меня держал, как будто боялся отпустить. Я была уверена, что он чувствует то же самое: он на меня всё время пялился, буквально прожигал взглядом. А днём он ещё видел меня во всей красе в лесном озере. В принципе я была не против небольшого романтического приключения, да и обстановка подталкивала нас к сближению.

Хоровод кружился и кружился — было так необычно, будто мы стали свидетелями какого-то таинства.

Затем местные начали делиться на пары и прыгать вместе через костёр. Я замороженно наблюдала за этими действиями, как вдруг Леха потащил меня к костру — я даже и не сопротивлялась ему. Мы с ним разбежались и прыгнули. Моя рука оставалась в его руке на протяжении прыжка, и это вы-

звало бурю эмоций у окружающих. Вообще прыгать через костёр было не страшно: языки пламени, которые смогли дотянуться до наших тел, подарили нам тепло, не причинив нисколько вреда.

Мы продолжали танцевать в паре с Лёхой. Он положил свои руки на мою талию и прижал к себе. Его взгляд, такой манящий, одурманивал меня — и я сама поцеловала его, а он мне ответил.

Его жаркие, глубокие поцелуи кружили мне голову. Он так хорошо целовался, а наши губы были созданы друг для друга. Не знаю, сколько прошло времени, но друг Лёхи прервал наши поцелуи.

— Ого, как у вас тут горячо! — сказал он нам.

— Что-то срочное? — немного официально спросил Леха своего друга.

— Да нет. Там девчонки венки в воду опускают, твоя русалка, наверное, тоже хочет присоединиться, — сказал он уже мне.

И я вспомнила про венок на своей голове. Выбавившись из рук Лёхи, я побежала к воде и догнала Иришку.

— Анюта, неужели ты смогла оторваться от губ того красавчика? — подкалывала она меня.

— Иришка, он так классно целуется! — поделилась я с подругой.

— Верю. Ты прямо вся искришься, — подметила она моё состояние.

— Как бы голову не потерять, — вдруг сказала я.

— Да теряй ради бога! Мы для этого сюда и приехали, расслабься — сегодня ведь волшебная ночь! — хихикала Иришка.

Мы опустили свои венки в воду. Они отплыли метров на пять от нас: Иришкин же вернулся к берегу, а мой подхватило течение, и он за пару минут скрылся с наших глаз.

— Что это значит, ты помнишь? — спросила я подругу. — Угу. Это значит, в следующем году я буду одна, а ты выйдешь замуж, — спокойно сказала она мне.

— Я замуж? Ну нет... Это точно мой веночек? — решила удостовериться я.

— Точно твой, а мне, видимо, придётся писать весь год диссертацию, — немного с грустью сказала Иришка.

— Да у тебя ещё целая жизнь впереди, филологиня моя. И тем более у тебя есть я. Не дам я тебе заскучать, — чмокнула я её в щёчку.

— Я знаю, — приобнимая меня, сказала она мне и добавила: — Иди уже к своему черноокому, оторвись там за всех.

Я чмокнула её ещё раз и побежала искать Лёху. И он очень быстро нашёлся — точнее, это он меня сам нашёл. Обнял меня сзади и поцеловал в макушку, как будто мы уже давно с ним пара. Его сильные, крепкие руки нежно обнимали мои плечи. Он был намного выше меня, и он меня ужасно возбуждал — и я его тоже. Через ткань его лёгких брюк я почувствовала, как он возбуждён.

Я посмотрела в сторону костра: там праздник был в самом разгаре. Народ танцевал словно в трансе — это было так необычно, как будто я попала в какой-то другой, альтернативный мир, полный славянской культуры.

Уж как ночь коротка,
Уж как ночь коротка -

На Купалу,
На Купалу!

Как целебна роса,
Как целебна роса -

На Купалу,
На Купалу!

Собирался народ,
Собирался народ -

На Купалу,
На Купалу!"

Заводил хоровод,
Заводил хоровод -

На Купалу,
На Купалу!

Хоровод посолонь,
Хоровод посолонь -

На Купалу,
На Купалу!

Разгорался Огонь,
Разгорался Огонь -

На Купалу,
На Купалу!
Распускался цветок,
Распускался цветок -
На Купалу,
На Купалу!
Озарялся Восток,
Озарялся Восток -
На Купалу,
На Купалу!

А потом кто-то прокричал: «А теперь все — на поиски цветка папоротника!» Многие побежали после этих слов в сторону леса, кто-то продолжал танцевать и оставался на берегу. Леха же освободил меня из своих объятий и повёл в сторону небольшого строения в метрах двухстах от берега.

Когда мы добрались до него, то я поняла, что это сарай: в нём, видимо, хранили запасы сена. Дверь была открыта, и мы зашли. Леха бережно поднял меня на руки и отнёс на сено. А сам улёгся на меня сверху и принялся жадно ласкать: целовал, кусал, снимал моё платье и бельё, ласкал своим горячим языком моё лоно, от чего я просто парила в блаженстве. Его руки были везде: гладили мои бёдра, сжимали мою грудь. Я уже не в силах была терпеть и готова была молить его взять меня, когда он нежно вошёл в меня. Он остановился и, посмотрев мне в глаза, нежно шепнул: «Русалка моя». А потом резко задвигался, присваивая каждый миллиметр

моего лона себе. Наши безумные ласки длились весь остаток ночи: мы переводили дыхание и снова бросались в пучину страсти.

На рассвете мы, чуть помятые и довольные, возвращались в деревню через утренний лес. Прохладная роса нежно покрывала мои голые ноги, а внизу живота полыхал пожар после ночи любви. Вдруг я увидела огромный яркий бутон, который уже закрывал свои лепестки. Это был цветок папоротника: он уже закрывался и собирался исчезать до следующей ночи Ивана Купалы. Леха тоже его заметил, и мы осторожно подкрались к нему, будто боялись его спугнуть. Когда первые лучи солнца проникли в чащу леса, цветок папоротника совсем скрылся в зелени, будто этого чуда никогда и не было. Но мы его точно видели — ведь в волшебную ночь возможно всё.

— Ты видел это? — спросила я Лёху.

— Да, — тихо прошептал он.

— Нам с тобой очень повезло в эту ночь, — прошептала я в ответ.

— Это точно, моя Русалка, — улыбнулся он мне и подарил прощальный поцелуй.

Потому что, дойдя до края леса, мы расстались: разошлись по своим избам, потом — по своим жизням. Он ещё долго смотрел мне вслед с грустной улыбкой на губах, а я шла и оглядывалась — мне так хотелось запомнить его карие глаза.

Ближе к обеду следующего дня, когда мы уже собрали вещи и паковались в институтскую «газель», мне стало немного грустно. Всё потому, что придётся возвращаться в современный мир, в большой шумный город, где не будет этих отзывчивых простых людей, сумасшедшего аромата цветов и лесного озера. И где я больше никогда не встречу томноокого Лёху, который так сильно запал мне в душу. Ну а что грустить? Мы друг другу ничего не обещали, просто отдались моменту. Он, видимо, был из другой туристической группы, так как не был похож на сельского жителя. Но это ничего не меняло: мы не обменялись контактами, он даже не знал, как меня зовут. Остались только приятные воспоминания о волшебной ночи на Ивана Купалу.

Тем же вечером я уже была дома — довольная и уставшая. Через несколько дней мне нужно было выходить на новую работу и окунуться с головой в мир главного юриста большой строительной компании.

Наступил день моего выхода на новую работу. Утром я быстро собралась, надев новую бордовую юбку в тон туфлям и белую романтическую блузку. Мне так не хотелось отпускать атмосферу прошедших выходных, что я решила заколоть волосы цветочной деревянной заколкой, купленной у местных мастеров в той самой деревушке.

Выглядела я на все сто, и уверена была в своём профессионализме на все двести. Поднявшись на самый верхний этаж для знакомства с боссом, я встретила секретаршу, которая

любезно пригласила меня в кабинет Алексея Юрьевича.

Когда я зашла, кресло босса было отвернуто от входной двери, но я слышала, как он разговаривает по телефону: голос показался мне знакомым.

— Алексей Юрьевич, к вам Анна Петровна, наш новый главный юрист, — объявила секретарша боссу о моём присутствии и вышла из кабинета.

Я так и осталась стоять перед столом, когда Алексей Юрьевич развернул ко мне своё кресло, закончив разговор. Это был мой темноокий Леха. Кажется, в этот момент у меня закружилась голова и подкосились ноги от волнения. А Леха успел меня поймать и, нежно прижав к себе, прошептал: «Нашлась моя Русалка».

Слагаемые

Музыка: Chris Isaak - Can't Help Falling In Love

Я родилась и выросла в общине, в большой и дружной семье, и была средней сестрой из трёх. Старшей была Яна — ей было 20, она была высокой, красивой, но немного скучной. Младшая — Юлия; ей было 17, мы с ней были погодками, но при этом совсем не похожими. Она была кудрявой, аппетитной блондинкой. Мне было 18; я была очень стройной, даже худенькой, но формы у меня уже имелись — чем я очень гордилась. Гены в нас перемешались неплохо: если у Яны волосы были огненно-рыжие, то я была обладательницей практически чёрных длинных волос. Кожа у меня бы-

ла белоснежная — мама за это ласково называла меня Белоснежкой.

Несмотря на строгие общинные порядки, мы, как и все девчонки, мечтали о большой любви и знали, что такое секс и отношения. Яна как-то принесла диск с непристойным фильмом, который мы засмотрели до дыр. Гормоны в нас бушевали, как и у всех молоденьких девушек, но, придерживаясь строгих правил, с мальчиками мы не гуляли. Потому что секс и отношения до свадьбы — это плохо. Мы были уже давно готовы к семейной жизни, вовсю хозяйничали по дому; готовка тоже была на нас. Мама с папой держали небольшой продуктовый магазинчик в нашей общине — работы им хватало.

Был самый разгар лета, и мы с Юлей лежали на шезлонгах, буквально плаваясь от жары. Было настолько жарко, что мы решили раздеться до трусиков. Вокруг дома с трёх сторон был огромный забор, а соседский дом, с которым забора у нас не было, давно уже пустовал. Семья, которая там жила, давно уехала в большой город, а дом они так и не продали — поэтому мы не беспокоились, что нас кто-то застукает топлес. Юля читала что-то из домашних заданий на лето: ей предстояло ещё доучиться в выпускном классе, а я как раз в этом году закончила школу, поэтому только слушала её монотонное чтение и старалась не вникать. Она читала вслух, а я буквально засыпала от её скучного чтения. Вдруг я решила охладиться и нырнула с головой в небольшой бассейн.

Свежесть прохладной воды немного растормошила меня, и я снова вернула себе ясность мыслей. Немного поплавав, я услышала какой-то шум в кустах. Я подумала, что это какое-то животное, — может, дать ему воды? На улице градусов сорок.

В этом уголке, практически на границе с соседским участком, у нас росла малина. Ягоды были такие красивые и аппетитные, что я, забыв про того, кто шелестел в кустах, увлеклась малиной — как вдруг запнулась об корень и упала. Но не на сухую землю, а в объятия высокого красавчика. У него были аристократичные черты лица и огромные чёрные глаза, в которые я просто провалилась, забыв о том, что я не совсем одета.

— Это мне кажется или это наяву? — спросил он.

— Возможно, — ответила я и решила спросить: — Ты кто?

— Я Максим, — ответил он, нагло пялясь на мою аппетитную грудь, и добавил: — Видимо, мне совсем напекло, что мерещится такая красота.

Он провёл ладонью по моей груди, от чего у меня внутри разгорелся пожар. Но вдруг меня окликнула Юля — и я очнулась.

— Мила, ты куда пропала? — беспокоилась сестра.

— Значит, ты Мила? — с улыбкой спросил он.

— Нет, я Яна, — соврала ему я и, сгорая от стыда, вырвалась из его рук.

Забежав домой, я присела на холодный кафельный пол. Мне было просто жизненно необходимо прикрыться чем-то и остыть. На глаза мне попала моя же футболка на кухонном стуле. Я наскоро надела её и заметила, что в окно за мной всё так же наблюдает тот готический принц, от которого я только что сбежала. Ну что за наглец! Сначала лапал меня, а сейчас пялится. Выглядела я до сих пор непристой prepared: мокрые волосы намочили футболку, и она стала прозрачной в районе груди. А он так и стоял, не отрывая от меня взгляда.

— Мила, ты чего пол намочила? Иди высуши волосы — так ведь и поскользнуться можно, — ворчала на меня Яна.

Я ещё раз посмотрела в окно: темноволосого красавчика уже не было. И я пошла за полотенцем.

К вечеру, когда пришли родители, ситуация немного прояснилась. Оказалось, что в дом, который граничил с нашим участком, вернулась та семья, которая больше 15 лет назад уехала в город.

По словам папы, они очень долго пытались привыкнуть к жизни в городе, но у них так и не получилось. Потом старший сын выучился на врача — и вот они решили вернуться в общину. Основная цель, по словам папы, конечно же, была женитьба их сыновей. Я хоть и не хотела себе в этом признаваться, но мне бы очень хотелось, чтобы выбор того тёмного красавчика, который лапал меня в малине, пал на меня.

Спустя пару дней, когда мы с Яной стирали бельё, к нам

прибежала раскрасневшаяся Юля.

— Девчонки, я всё узнала! — запыхавшись, сказала она.

— Что ты узнала? — спросила наша старшая.

— Мы разве просили что-то узнать? — решила уточнить я.

— Вы сначала послушайте, а потом будете комментировать, — немного с обидой сказала нам Юля.

— Ладно, давай говори, — согласилась я послушать новые сплетни.

— В общем, наши соседи — ну, которые только приехали... Старший — Максим. Он будет хирургом в нашей больнице, ищет себе жену среди наших, — начала свой рассказ Юля.

— Ага, и что дальше? — заметно заинтересовалась Яна: она ведь по возрасту как раз подходила, и замуж ей уже очень хотелось.

— А что дальше? Вот, ищет себе жену. Ему 24 года, он, кстати, ничего такой — типа лермонтовский лирический герой. А ещё у них есть младший, ему 20, он отличный столяр — его изделия даже в городе ценятся.

— А он себе жену не ищет? Наша Яна бы очень подошла, — предложила я, немного ревнуя.

— Ну, у него время ещё есть. Он, кстати, совсем другой — такой весь в мышцах, загорелый, — мечтательно произнесла Юля.

— Нам остаётся только ждать, не бросаться же им на шею,

— сказала Яна и продолжила стирать, приглашая жестом нас присоединиться.

Что мы и сделали: стирали, убирали, поливали сад. В общем, дел у нас троих было невпроворот.

К вечеру мы разошлись по комнатам, чтобы немного поваляться и заняться своими делами перед приходом родителей. Я сменила футболку и шорты на лёгкий сарафан на бретелях, так как было очень душно. Я присела на подоконник: одну створку открыла, а на другую облокотилась. Окно выходило на большое дерево между нашим домом и домом соседей. На этой стене у них было единственное окно на втором этаже, и оно обычно почти всегда было наглухо закрыто жалюзи. Но сегодня оно было открыто — и моему взору открылась очень интересная картина.

Напротив окна я увидела открытую дверь в ванную комнату, а в ванной, за прозрачной стеной душевой кабины, мылся Максим — естественно, голый. Я наблюдала за ним без стыда. Он хоть и был худым, но при этом у него было очень красивое тело. Его подтянутая фигура гипнотизировала меня. Он мылся без мочалки, и мне казалось, будто он ласкает себя.

Мой пульс участился, а кровь, кажется, вся устремилась вниз живота. Я слегка коснулась внутренней поверхности своего бедра, а затем решила не останавливаться. Так как я была без белья, ласкать себя мне было очень удобно. Внизу всё стало горячим и влажным, мои губы приоткрылись, а

грудь стала очень чувствительной. Я продолжала ласкать себя, нежно перебирая пальчики, принося себе удовольствие. Делала я это не впервые, но наблюдала при этом за голым парнем в первый раз.

Когда я уже была близка к развязке, я решила попробовать что-то новенькое: я чуть-чуть нырнула пальчиком внутрь себя — и от неожиданного нового ощущения меня накрыл мощный яркий оргазм. Когда порочный стон слетел с моих губ, я открыла глаза и увидела Максима, наблюдающего за моими действиями прямо у открытого окна.

— Яна, — с улыбкой сказал он.

В этот момент я соскочила с окна, закрыла его наглухо, занавесила штору и чуть не сгорела со стыда. «Вот, блин, я влипла! А если он расскажет моему отцу, чем я тут занималась? Хорошо, что он думает, что я — Яна. Если что, ей попадёт. Ну и дела... До чего меня довели гормоны и Максим!»

Прошло пару дней, и я старалась не попадаться на глаза Максиму и вообще соседям. Благо, у меня всегда было чем заняться в доме.

В субботу за обычным семейным ужином отец сказал, что Яна через две недели выходит замуж. Её руки попросил Максим. Я от этой новости чуть не разрыдалась прямо за столом. «То есть подглядывать за мной в интимный момент и лапать меня в кустах малины — это пожалуйста, а замуж, значит, звать — мою сестру? Вот и случилось первое моё романтическое разочарование».

— Можно, я пойду наверх? — сдерживая слёзы, спросила я.

— Дочка, ты не хочешь порадоваться за сестру? — с укором сказала мама.

Взглянув на Яну, на свою счастливую старшую сестру, я уже не могла сдерживаться.

— Поздравляю, — сказала я сквозь слёзы и убежала наверх.

Я сидела в своей комнате и рыдала. В наушниках играла грустная мелодия, а моим молчаливым спутником был огромный плюшевый медведь — подарок бабушки. Под дверь Юля подсовывала мне записки с расспросами; может, она и стучалась, но я, точно, в наушниках ничего не слышала.

Нарыдавшись, я решила, что без боя Максима не отдам. «Почему именно этой скучной Яне повезло? Я тоже хочу замуж — и именно за Максима!» С такими мыслями я и уснула.

Утром я решила сделать небольшую укладку, а потом передумала: мама всегда мне говорила, что моя естественная красота в разы лучше подиумных красоток. Надев самую короткую юбку — это была белая тенниска, — я заняла выжидательную позицию около окна между этажами. С него было отлично видно подъездную дорожку у дома соседей. Я ждала подходящего момента уже минут 20, когда увидела Максима. Он вышел с голым торсом, в джинсовых шортах, подошёл к

своей машине, открыл капот и принялся там что-то крутить.

«Бог точно любит меня», — подумала я. Ведь это был как раз тот момент, которого я так ждала. Я выскочила из дома, взяла велосипед и подъехала к соседскому дому с другой стороны, объехав нашу аллею.

Актриса из меня, может, и была не очень, но это был точно мой звёздный час. Я остановилась в метрах 15 от Максима и, резко уронив велосипед, упала на гравий следом за ним. В этом месте гравий был что надо — самый острый. И эффект превзошёл все мои ожидания: на моём бедре красовалась огромная ссадина, а в районе щиколотки выступили капли крови. Мне было больно, но я была собой безумно довольна: с аптечкой в руке и с голым торсом ко мне уже бежал Максим.

— Ты ушиблась? — низким, бархатным и безумно сексуальным голосом спросил он.

— Немного, — прошептала я.

Затем произошло то, о чём я только могла мечтать. Максим взял меня на руки и понёс к себе в машину, усаживая на заднее сидение. В эти несколько мгновений, когда его горячая, влажная кожа прикасалась к моей, я чуть не забыла, как дышать: он вызывал во мне такую бурю чувств!

Задняя дверь оставалась открытой. Он присел и поставил мою пострадавшую ногу к себе на колено.

— Я врач. Сейчас я всё обработаю, чтобы не было инфекции. Будет немного неприятно, — сказал он мне немно-

го официально.

— Угу, — сгорала я от нетерпения.

Он смочил ватку в перекиси и прислонил к моей щиколотке — нежно, стараясь не причинить боль. В этот момент мгновение для меня остановилось: я наслаждалась его прикосновениями.

Затем Максим как будто застыл, глядя на мою ногу у себя на колене. Его близость тоже заводила. Спустя пару секунд он снова задышал и наклеил пластырь на ранку на щиколотке.

А затем началось самое интересное. Моя юбка как раз подходила для того, чтобы свести его с ума: она открывала намного больше, чем требовалось. Он взял новую ватку и нежно провёл сначала ею по моей ссадине на бедре, а потом повторил это движение уже рукой — и внезапно поцеловал сначала мою острую коленку, а затем и внутреннюю сторону бедра. Он делал всё настолько плавно, как будто его зачаровывала моя кожа.

— Мила, что случилось? — кричала мама и приближалась к нам вместе с Яной и Юлей.

— Мила? Ты не Яна? — удивлённо уставился на меня Максим.

— Нет, я Мила, — смущённо прошептала я, ещё не догадываясь, что происходит.

— Я сделал большую глупость, — говорил он и качал головой от досады. — Я думал, что ты Яна и попросил отца

твоей руки, но ты — Мила, а он уже согласился.

— Сейчас как раз и познакомишься со своей невестой, вон она идёт — Яна твоя, с рыжими волосами, — с досадой сказала ему я.

— Мила, я не знал, что ты не Яна. Я хотел жениться на тебе, — успокаивал он меня. — Я влюбился с первого взгляда в тебя, когда увидел тогда в кустах. Ты была похожа на русалку.

— Ты хотел жениться на мне? — переспросила я.

— Да, только на тебе, — повторил он.

В этот момент моя семья уже подошла к нам. Мама выглядела озадаченной, Юля хихикала, а вот Яна была в гневе. Конечно, её «полуголый» жених то ли ласкал, то ли помощь оказывал младшей сестре. Ситуация была немного неоднозначная, а Максим решил подлить ещё больше масла в огонь.

— У неё сильный ушиб, нужно приложить лёд. Пойдёмте в дом, — с этими словами он подхватил меня на руки и понёс к себе домой.

Видели бы вы лицо Яны, когда моя юбка немного задралась и мои ягодички касались предплечья Максима! Мне было так хорошо в его руках, а он явно был в смятении: руками, которыми я обвивала его шею, я почувствовала, как зашкаливал его пульс от моей близости.

Когда уже в доме он усаживал меня на стул, я шепнула ему на ушко: «Кажется, тебе самому нужен доктор». Он улыбнулся мне, но немного покраснел. Все могли бы списать это

на жару, но Яна заметила, что это не так, и буквально закипала, как чайник.

Я сидела на стуле с пакетиком льда на щиколотке посреди кухни в доме Максима. Его мама — очень приятная женщина — угощала нас чаем с пирогами. Моя мама была знакома с хозяйкой, и они что-то радостно обсуждали. Юля уминала сладкий пирожок, а Яна вроде успокоилась и не хотела на меня наброситься у всех на глазах.

Только Максим сидел с нами за столом и был мрачнее тучи. Он был очень сосредоточен и даже расстроен. Яна пыталась с ним заигрывать, но он не реагировал, а только смотрел в одну точку. Видимо, он был сильно озадачен сложившейся ситуацией: теперь ему предстояло стать мужем для Яны — на всю жизнь, ведь в нашей общине не принято разводиться. А для меня он навсегда будет только лишь зятем, от которого я буду сходить с ума. Да, ситуация была ужасная.

Вскоре на кухню зашёл молодой парень — не такой высокий, как Максим, но более крупный, такой загорелый качок. Он поприветствовал нас всех и явно был рад такому количеству молоденьких девушек на своей кухне.

— Всем привет, я Савва, — поприветствовал он нас и остановил свой взгляд на мне. — Кто здесь Яна, невеста моего брата?

— Это я, — самодовольно подала знак Яна.

— Отлично, — обрадовался Савва и присел на стул рядом со мной.

Он так пристально на меня смотрел, что мне стало неловко. Его взгляд был очень двусмысленным, от чего Максим резко потерял терпение.

— Савва, тебе что, заняться нечем? С девочками чаи решил погонять? — грозно сказал ему Максим.

— Ну ты же здесь сидишь, и я вот захотел, — вызывающе ответил Савва.

— Я-то здесь чай пью с семьёй своей невесты, — продолжал Максим.

— Ну вот и пей. Может, я тоже себе невесту ищу, — сказал он и под столом как будто случайно дотронулся до меня.

Обстановка определённо накалилась. Такое настойчивое внимание от Саввы смущало меня, реакция Максима радовала, но то, что он признал Яну своей невестой, злило. Весь этот буйный спектр эмоций, которые я уже не могла контролировать, вмиг вырвался наружу.

— Мама, я хочу домой, прямо сейчас! — прокричала я.

— Мила, что с тобой? — испугавшись, спросила Юля.

— Я плохо себя чувствую, — сказала я и попыталась встать, почувствовав сильную боль в районе щиколотки.

Савва подхватил меня на руки, и я не успела упасть. Мне не хотелось, чтобы он брал меня на руки — да ещё эта короткая юбка! О чём я только думала?

— Я отнесу Милу домой через сад — так быстрее, — сказал Савва.

— Нет, я отнесу. Я вообще-то врач, — парировал ему

Максим.

Все присутствующие при этой сцене начали переглядываться, а я готова была провалиться сквозь землю. В этот момент в дверь зашёл мой спаситель — отец.

— Так, ребята, умерьте-ка вы свой пыл. Свою дочку домой отнесу я сам. Мать, возьми у доктора какие-нибудь обезболивающие таблетки для Милы, — сказал он и взял меня на руки.

Мы вышли через заднюю дверь в сторону дома, а все остальные остались.

— Эх, Мила, да чего же ты у меня красивая — дуришь головы парням, — нежно поцеловав меня в макушку, сказал он.

— Папа, ты мой герой, — улыбнулась я ему и спросила: — Что теперь делать?

— Ничего теперь не сделаешь. Максим женится на Яне, а этот качок, Савва, судя по всему, посватается к тебе скоро. Он тебе хоть нравится? — поинтересовался отец.

— Не очень, — ответила я, но про Максима говорить не стала.

— Стерпится — слюбится, дочка. С мужем тебе, такой красавице, спокойнее будет, — сказал отец, укладывая меня на кровать в моей комнате.

Он оставил меня и вышел, а я погрузилась в свои мысли и уснула.

Проснулась я от шороха. Пока мои глаза привыкали к тем-

ноте, я заметила, что окно настежь открыто, а в моей комнате, на кресле, сидит Максим.

— Ты что здесь делаешь? — испуганно сказала я.

— Я беспокоился о тебе, — ответил он.

— Ещё скажи, что ты как врач пришёл навестить пациента, — съехидничала я.

— Нет, это не официальный визит. Я залез через окно, — спокойно сказал он и подошёл ко мне.

— Это очень неправильно — то, что мы делаем. Моя сестра — твоя невеста, — пыталась остановить его я.

— Я не хочу, чтобы ты стала женой Саввы, — продолжал он, приближаясь ко мне.

— При чём тут Савва? — спросила я.

— При том, что он в тебя сегодня втюрился и сказал отцу. В итоге они решили свататься завтра, а свадьбы провести в один день, — рассказал он мне о планах его семьи.

— Максим, как так вышло? — тихо сказала я. — Как так вышло, что ты — жених Яны, а я — невеста Саввы? Я не пойду за него замуж. Ты мне нравишься.

За эту неделю я впервые влюбилась, впервые почувствовала влечение к мужчине и впервые призналась в своих чувствах. Насыщенная неделя получилась — и что с этим теперь делать? Мои раздумья прервали горячие губы Максима. Я никогда раньше не думала, что от поцелуя можно так сильно возбудиться. Кровь забурлила от горячего языка Максима в моём рту, который нагло заявлял о своих правах на меня. Я

так хотела продолжения, но его не последовало.

— Мне нужно уйти, пока мы что-нибудь не натворили, — сказал он так близко, что я покрылась мурашками.

— Мы и так уже много чего натворили, — сказала я и сама удивилась тому, какими взрослыми становились мои умозаключения.

— Ты ни в чём не виновата, это всё я, — с придыханием сказал он и добавил: — То целую тебя, то трогаю, то подглядываю.

— Подглядываешь? — спросила я, сгорая от стыда.

— Ну не совсем подглядываю, — смущённо ответил он мне. — То представление на подоконнике ты, видимо, для меня устроила.

— Это было не представление, просто я немного перевозбудилась, — пыталась оправдываться я, а мои щёки всё краснели и краснели.

— Мне очень понравилось. Я готов наблюдать за тобой всю свою жизнь, — сказал он и провёл ладонью по моим ногам.

— Как предложение звучит пошло, — решила я пошутить немного.

— Ты прекрасная девушка, Мила. Чем больше узнаю тебя, тем больше влюбляюсь. Но пока мне нужно решить, что делать с моей помолвкой, — сказал он и чуть отодвинулся от меня.

— Это я виновата, я ввела тебя в заблуждение, — с го-

речью сказала я. — Мне не нужно было называться другим именем при нашей первой встрече.

— Ты не виновата, Мила. Мне сначала надо было удостовериться, кому я делаю предложение. Но в своё оправдание я скажу, что очень торопился, потому что скорее хотел обладать тобой, — сказал он, подошёл к окну и перед уходом послал мне воздушный поцелуй, прошептав: — Мы обязательно будем вместе.

В эту ночь я так и не смогла заснуть. Тело ныло от возбуждения, а душа плакала от того, что у нас с Максимом практически не было шансов. Утро и день следующего дня прошли спокойно, только Яна со мной не разговаривала. Юля сделала вывод, что это из-за вчерашней сцены на кухне в соседском доме. Что было логично: я бы тоже обиделась и выводилась от ревности на месте Яны.

К вечеру моя нога болела гораздо меньше, и я решила прогуляться после ужина — побыть наедине с собой. На самом деле я тайно мечтала о том, чтобы увидеться с Максимом у наших с ним кустов малины. Вдруг я услышала шаги: кто-то со стороны соседского участка направлялся ко мне. Сердце замерло от предвкушения встречи с моим принцем, но это был не он. Это был Савва, который сразу же схватил меня и начал лапать.

— О, Мила, какая же ты аппетитная — и скоро станешь моей женой, — хватал он меня за ягодицы и пытался поцеловать.

— Я не пойду за тебя, ты мне не нравишься, — отбивалась я от него.

— Ещё как пойдёшь, кто тебя будет спрашивать, — шептал он мне на ухо и так крепко держал, что я буквально задышалась в его объятиях.

— Этого не будет, женись на другой сестре, — предложила я ему.

— На ком? На Юле? Она ещё несовершеннолетняя. Янка вроде ничего такая, но она собралась за Максима. Хотя Максим — наглец, я смотрю, на тебя конкретно запал, даже морду мне вчера из-за тебя набил, дурак. Но ты будешь моей — это понятно, — выложил он мне всё.

— Нет! — крикнула я и резко вырвалась из его цепких объятий.

Несмотря на боль в ноге, я быстро добежала до задней двери и закрыла её на все замки. Почувствовав себя в безопасности, я разревелась. Я представила, как Савва целует меня и трогает везде, — мне стало так противно. Он совсем не вызывал у меня никаких чувств. Тем более никакого трепетного томления рядом с ним я не испытывала. Да я лучше старой девой останусь, чем за него замуж пойду. Или лучше сбегу.

На следующий день я уже продумывала план побега в своей комнате со слезами на глазах — после разговора с родителями за завтраком. Отец объявил нам, что уже через 10 дней состоится наша общая свадьба: Яны с Максимом, моя

— с Саввой. Ну уж нет. Я сегодня же сбегу — не будет Савва моим мужем. Может быть, до встречи с Максимом я бы и согласилась, но теперь, когда я ощутила, какими бывают настоящие чувства... Сбегу в город, а там решу, что делать: или подальше уеду, или на работу устраюсь. А Максим что? Он ведь обещал что-нибудь придумать. Видимо, ничего у него не вышло — или он передумал.

Пакуя самые необходимые вещи, я услышала, как кто-то кидает камушки по моему стеклу. Конечно же, это был Максим. Но не видеть, не слышать его я не хотела. Точнее, хотела — но боролась с этим чувством. Так мне бы было больнее. Когда все удалятся на послеобеденный отдых, я уйду — и никто меня не остановит. Даже с Юлей прощаться не буду.

Когда я с рюкзаком спустилась на первый этаж, то чуть не упала от удивления. На пороге стоял отец — в красивом костюме и белой рубашке. Обычно в выходной день он в обед позволял себе отдохнуть, а тут такое.

— Папа, ты куда-то собираешься? — спросила я, понимая, что план по побегу откладывается.

— Да, и ты тоже собираешься. Мы идём на обед к соседям — обсудить детали предстоящей свадьбы, — сказал он и подталкивал меня обратно наверх, видимо с целью, чтобы я принарядилась.

Вот что за неудача! Надо было на полчаса раньше сбегать. С первого этажа послышался голос мамы, которая просила поторопиться. Я надела первое попавшееся платье и просто

расчесалась. Краситься или наряжаться я не собиралась — обойдутся.

В отличие от меня Яна сегодня была во всеоружии: юбка выше колена, блёстки, румяна. Скорее всего, она решила так вырядиться, чтобы быть главной звездой обеда — не могла мне простить, что в прошлый раз ею была я. Хотя путь до дома соседей через участок был коротким, я шла очень долго, от всех отстала и еле плелась. Больше всего на свете мне не хотелось видеть своего жениха. Но и Максиму я не была рада — ведь он разбил мне сердце.

Когда я зашла в соседский дом, все уже располагались.

— А где Мила? — спросил Максим у моих родителей.

— Её что, не будет? — подхватил Савва.

— А вот и я, долгожданная Мила, — сказала я им назло очень громко, зайдя в дом.

Сев на место, предназначенное для меня, я уткнулась в стену и лишь краем глаза заметила, как печально смотрит на меня мой тёмный принц. Савва тоже пытался оказывать мне знаки внимания — в ответ я только фыркала на него.

Через час обсуждения деталей предстоящей свадьбы я готова была заснуть от скукоты, так как, в отличие от Яны, не участвовала в обсуждении. Юля уже давно дремала в кресле — милая хозяйка накрыла её пледом. Савва, мне показалось, строил глазки Яне, не получив от меня взаимности.

Я уже хотела было уйти домой, сославшись на головную боль, как вдруг сзади прошёл Максим. Он демонстративно

задел меня и бросил мне в ладони кусочек бумаги. Это движение осталось, к моей радости, незамеченным для всех — кроме меня. Спустя 5 минут я развернула листочек и обнаружила два слова: «Поднимись наверх».

Я оглядела комнату: в ней оставались только мои родители, хозяйка дома и спящая Юля. Хозяин дома, Савва и Яна куда-то пропали. Я тихонько встала и пошла наверх — никто даже не заметил, как я ушла.

Наверху я быстро нашла нужную дверь: она была приоткрыта. И когда я зашла, на меня сразу накинулся Максим с поцелуями. Он усадил меня на стол и жадно поцеловал. Наши дыхания сбились, голова шла кругом. Я даже не могла ему что-то возразить — да и не хотела. Столько страсти было в наших движениях! Он спустил мои бретельки и продолжал целовать, чуть покусывая мою нижнюю губу.

Я услышала грохот: это упала стопка книг, которую мы случайно задели. На поцелуях Максим решил не останавливаться — он задрал мне юбку и расстегнул свои штаны. Когда я хотела ему возразить, я почувствовала его пальцы под трусиками. Он сначала нежно погладил меня, а затем продвинул свои пальцы чуть-чуть внутрь — от этого с моих губ сорвался стон. В этот момент Максим задел вазу, которая стояла на столе, и она с грохотом разбилась вдребезги.

Спустя пару секунд дверь в комнату открылась — и на пороге стояли мои родители и мама Максима. Они застали нас, в буквальном смысле, за горячим. Губы красные от поцелуя,

Максим полураздет, его пальцы — у меня там... Короче, вид у нас был непотребный.

— Так-так, что здесь происходит? Вы чего, с ума посходили накануне свадьбы?! — заверещала мама.

— Жена, а чего непонятного-то? Посмотри на них — всё понятно, — с улыбкой сказал отец.

— Что же мы теперь будем делать? Как расторгнуть помолвку? В общине уже все знают! — с беспокойством сказала мама Максима.

— Не знаю, что у вас тут происходит, а я только что застал Савву с Яной в гараже — целующимися, — заходя в комнату, сказал отец Максима.

— Ну раз всё уже случилось, давайте невест местами поменяем — и всё, нет проблем, — предложил мой отец.

— А это идея! От перемены места слагаемых сумма не меняется, — подхватил отец Максима.

— Ну вот и порешили! — обрадовалась моя мама.

— Значит, свадьбе быть. А вы, молодёжь, разойдитесь-ка пока по разным домам. До свадьбы — чтобы ни-ни! — пригрозила нам пальцем хозяйка дома.

И мы, как нашкодившие котята, разошлись по домам. Как бы нам ни хотелось продолжить, пришлось терпеть ещё 10 дней. Так было бы правильно, конечно... Но уже этой ночью ко мне в комнату забрался нетерпеливый Максим — и мы продолжили. Он целовал меня, ласкал внизу сначала пальцами, потом языком. Он был так горяч, а его ласки были та-

кими настойчивыми, что я не смогла устоять — и у нас случился жаркий первый секс.

Под утро, целуясь с Максимом у окна, я заметила, как Яна тайком возвращалась со стороны соседского дома — раскрасневшаяся и счастливая. Может, мне и показалось, но Яна заметила нас и подмигнула.

Через 9 месяцев в наших семьях родились первенцы: у нас — дочка, у Саввы с Яной — мальчишка. Мы жили в соседних домах и были очень счастливы.

Максим, кстати, признался, что в тот день он специально шумел, чтобы нас обнаружили родители и дали согласие на наш брак. Хорошо, что тогда все слагаемые сложились как надо — потому что я со своим тёмным принцем самая счастливая на свете.

Похищенная

Музыка:

Iron & Wine - Flightless Bird, American Mouth

Я поняла, что точно была похищена, когда обнаружила себя в тёмной комнате с решётками на окнах. Я даже не могла представить, что могу оказаться в такой ситуации. Похищать меня, казалось бы, некому, но, однако, смутные воспоминания всплывали в моей голове.

Вчера я возвращалась вечером с работы домой, когда крепкая мужская рука схватила меня за талию, а вторая рука

закрыла нос и рот — и я отключилась. В руке у этого мужчины была какая-то тряпка, смоченная, скорее всего, в эфире. Голова гудела, ужасно хотелось пить. Я оглядела комнату — воды не было. На улице уже темнело: видимо, я целый день была без сознания.

Подойдя к окну, я увидела, что нахожусь в каком-то многоквартирном доме. Я решила подойти к двери и постучать в неё. Я подергала ручку, но она была закрыта снаружи, и на мой стук никто не отреагировал. Я решила вернуться обратно на кровать, чтобы немного полежать — не потому, что я смирилась со своей участью, а просто потому, что сильная головная боль не давала мне покоя.

Скорее всего, я заснула или была погружена в какую-то дрему, когда услышала, что дверь открывается.

— Проснулась? — сказал высокий парень с тёмными волосами.

Я смотрела в лицо своего похитителя и пыталась вспомнить, могла ли я его знать, были ли мы с ним знакомы. Но никаких идей в моей голове не возникало: он был абсолютно незнакомым для меня человеком. Агрессии с его стороны не было, и я решила задать ему несколько вопросов.

— Кто вы? — спросила я.

— Тебе что, сказать моё имя? — ответил он вопросом на мой вопрос, явно издеваясь надо мной.

В ответ я смогла только пожать плечами: зачем мне его имя? Он ещё какое-то время постоял в комнате, посмотрел

на меня, развернулся и ушёл, закрыв дверь на ключ с той стороны.

После того как он ушёл, я заметила, что он принёс с собой поднос, на котором были бутылка воды, пластиковый стакан и пара бутербродов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.